



УДК 37.014.5(063)

Формирование интеллектуального потенциала общества — главная миссия высшей школы

Валентина Астахова,

доктор исторических наук, профессор,
Харьковский гуманитарный университет
«Народная украинская академия»

Шо мере развития человеческой цивилизации идет постоянный, не прекращающийся веками процесс воспроизводства и совершенствования интеллектуального потенциала, процесс приведения в соответствие общественных интересов и интеллектуальных возможностей общества по их удовлетворению.

Если рассматривать интеллектуальный потенциал как триединую совокупность духовных ценностей, обеспечивающих формирование творческой, гармонически развитой личности, людей, способных создавать и транслировать эти ценности, и условий, способствующих их созданию, то станет очевидным, что фундаментом воспроизводства интеллектуального потенциала, его становым хребтом является система образования. Обновление системы образования выступает, таким образом, объективной необходимостью, имманентным условием нормального формирования любой общественной системы.

Глобальная кардинальная реформа, происходящая в системе образования сегодня, является экстраординарным явлением, связанным с глубочайшими цивилизационными изменениями, с переходом человечества от индустриального общества к постиндустриальному, информационному.

Все это требует качественно нового уровня подготовки человека к жизни и к труду, расширения его интеллекту-

альных возможностей и, следовательно, принципиально иных методов обучения и воспитания. Очевидно, что образование продолжает оказывать решающее воздействие на культурогенез современного человека. Продолжают увеличиваться его масштабы. Развитые страны приступают к реализации концепции непрерывного образования. А это означает, что по существу все население этих стран будет вовлечено в систему образования. Идет процесс демократизации образования в развивающихся странах, активизируется поиск путей обновления образования в странах, освободившихся от тоталитаризма.

Вместе с тем ощущается нарастание кризисных явлений в системе образования. Сложилась и все более углубляется диспропорция между потенциалами человеческой культуры, достижениями общества и культурой масс. Никогда еще человечество не использовало со столь низким коэффициентом полезного действия свои мощные интеллектуальные ресурсы, научные открытия, новые технологии, информационные системы. Все более ощутимым становится разрыв между высшими достижениями, профессиональным мастерством отдельных выдающихся личностей и действиями в этой области основной массы работников. Вызывает тревогу разорванность человеческой культуры. Специалисты замыкаются в своем предмете, перестают

видеть ближайшие последствия собственных действий, слабеет взаимопонимание между ними. В конечном итоге, это приводит к росту катастроф, причиной которых становится узкая специализация, непрофессионализм, некомпетентность людей.

Резко снижается престиж образования, изменилась мотивация обучения — не интерес к знаниям, не стремление к повышению квалификации, а желание получить диплом для обеспечения своего социального статуса. Усиливаются уродливые формы коррупции и протекционизма, ущемление прав человека, унижение его достоинства. Остаточный принцип финансирования образования, науки и культуры в целом подорвал их материально-техническую базу. Структура образования и науки перестала соответствовать реальным потребностям общества.

Гложившаяся в конце 50-х годов и действующая поныне в Украине государственная система образования переживает глубокий кризис концептуально-содержательного и структурного характера, а результаты ее деятельности не отвечают в должной мере социальным потребностям и требованиям возрождения национальной культуры, интеллекта, духовности, государственной стабильности и общественного процветания. Динамичное развитие современной цивилизации особенно остро обнажило такие проявления кризиса в украинской системе образования, как несоответствие знаний запросам личности, общества и мировому уровню, искажение целей и функций образования, огосударствление и бюрократизация всех его звеньев при отторжении альтернативных форм образовательной деятельности и т.п.

Духовный надлом всех слоев населения, особенно молодежи и студенчества, утрата веры и идеалов, отсутствие вдохновляющей идеи, разрушение «синдрома повседневности», привычных стереотипов сознания и поведения, утрата возможности гордиться своими историческими корнями и веры в будущее — все это

привело к разочарованию, подавленности, разобщенности, озлобленности людей. В интеллектуальном плане претерпеваемый обществом период можно назвать периодом смены знаков, своеобразным мировоззренческим вакуумом, проявляющимся прежде всего в интеллектуальной сфере и неизбежно имеющим самые серьезные последствия. Уже в середине 90-х годов в Украине на фоне катастрофических кризисных явлений в экономической и политической жизни общества сложился и грозно заявил о себе кризис интеллектуальный — наиболее сложный, глубокий и труднопреодолимый, поскольку он охватывает сферы, наименее поддающиеся административному регулированию и диктату.

Процессы, связанные с интеллектуальным кризисом украинского общества, до сих пор не стали предметом научного анализа и осмысления. Даже публицистика еще не выдвинула их в число наиболее болезненных и труднопреодолимых, поскольку проблемы хлеба насущного и очередных политических игр звучат куда более остро и привлекательно. Но исторический опыт позволяет однозначно утверждать: интеллектуальный кризис наиболее разрушителен для общества, наиболее длителен по времени своего преодоления и губителен по своим последствиям. Этот вывод особенно значим для Украины, которая во главу угла становления своей независимой государственности поставила духовное возрождение нации, совершенствование ее интеллектуального потенциала.

Что можно противопоставить этим тяжелейшим процессам? Где выход из ситуации, которая на протяжении уже более четверти века продолжает усугубляться? Как хотя бы приостановить этот полет в пропасть, где на смену интеллекту, духовности и культуре приходит культ потребительства, власти силы и денег, подавление человеческого в человеке? Очевидно, что высшая школа может ответить на эти вызовы эпохи прежде всего сохранением верности своей

исторической миссии, проведением глубоких, масштабных исследований, позволяющих объективно оценить ситуацию и определить оптимальные пути выхода из того состояния, в котором она пребывает сегодня. Проблем, требующих всестороннего изучения, множество, но, думается, что среди них необходимо выделить три главных, исходных приоритета, от разработки которых во многом зависит улучшение общей ситуации, определение тех направлений, двигаясь по которым, высшая школа сможет восстановить не только себя, но и общество в целом.

К числу таких приоритетов, требующих глубокого научного анализа, по нашему мнению, должны быть отнесены:

1. Изменение роли самой науки и ее места в системе академических ценностей. Знаменитая «знаниевая школа», идущая еще от «школы знаний» Я.А. Коменского, базирующаяся на достижениях науки и передаче научных знаний обучающимся, отходит в прошлое. Наука стала все больше переключаться на технологическое совершенствование практики.

Если ранее наука производила «вечное знание», а практика пользовалась им, т. е. законы, принципы, теории жили и «работали» столетиями или, в худшем случае, десятилетиями, то в последнее время наука в значительной мере переключилась, особенно в гуманитарных, общественных и технологических отраслях, на знание «ситуативное». Значительная часть научных исследований в настоящее время проводится в прикладных областях, в частности в экономике, технологиях, в образовании и т. д., и посвящается разработке оптимальных ситуативных моделей организации производственных, финансовых структур, образовательных учреждений, фирм и т. п., но оптимальных в данное время и в данных конкретных условиях. Результаты таких исследований актуальны непродолжительное время — изменятся условия, и такие модели перестанут быть востребованы.

Далее, если раньше мы произносили слово «знание», как бы автоматически подразумевая под этим научное знание, то сегодня помимо научного знания человеку приходится пользоваться и знаниями совершенно иного рода. Например, знание правил пользования компьютерным текстовым редактором — это достаточно сложное знание, но вряд ли научное — ведь с появлением какого-либо нового текстового редактора прежние «знания» уйдут в небытие. Или же базы данных, стандарты, статистические показатели, расписания движения транспорта, огромные информационные массивы в Интернете и т. д., чем каждому человеку приходится все чаще и чаще пользоваться в повседневной жизни. То есть научное знание сосуществует с другими, ненаучными знаниями. Часто в публикациях авторы предлагают разделять эти понятия на знание (научное знание) и информацию [1, с. 157–199].

Таким образом, наука в настоящее время утратила роль системообразующего фактора организации общества. Соответственно, изменение роли науки в жизни людей требует изменений в подходах к построению содержания образования: если раньше в основе содержания образования лежали исключительно научные знания, то теперь научные знания должны стать лишь одним из компонентов содержания образования, равноправно и рядоположено с другими формами человеческого сознания. Научный тип образования должен смениться другим новым типом. Каким? Как соотносятся научные знания и информация? Кто может претендовать сегодня на роль ученого? Как будет меняться место и роль науки в организационной структуре обучения?

Без достаточно четких, аргументированных ответов на эти вопросы говорить об эффективности образовательных реформ вряд ли целесообразно.

2. Не менее сложной является и проблема становления непрерывного образования. С одной стороны, сегодня уже

никто не оспаривает вывода о том, что актуализация этой проблемы стала абсолютной исторической необходимостью, отражающей запросы нового этапа развития человеческой цивилизации. И это признается всеми как социальный факт, подтверждается множеством нормативных актов как международного, так и национального уровня [см. 2].

Действительно, нынешняя система образования, сохраняя свою исходную социальную функцию трансляции интеллектуального потенциала общества, призвана теперь решать качественно новую задачу — развитие каждого человека как личности через обеспечение непрерывного образовательного процесса, начиная от младенческих лет в детских дошкольных учреждениях до профессиональной подготовки и переподготовки вплоть до кардинальной смены профессии.

Однако, с другой стороны, следует признать, что вся мировая система образования все еще стоит в самом начале этого пути, не всегда отчетливо осознавая сущность и основные направления, неотвратимость перехода к принципам «непрерывки», не определив толком даже сами эти принципы. В научной литературе до сих пор встречаются диаметрально противоположные трактовки самого понятия «непрерывное образование»: его определяют как образование для взрослых, как форму повышения квалификации, как интеграцию формального и неформального образования и даже как вновь нарождающуюся образовательную систему.

В США, например, концепция непрерывного образования тесно связана с концепцией «образования взрослых». Совмещение этих двух концепций привело к возникновению нового направления в системе образования США — «образование взрослых и непрерывное образование», под которым понимают любую форму образования, содержательно отличающуюся от всеобщего обязательного образования и направленную на личностное развитие или повышение професси-

онального уровня обучаемого.

В национальной доктрине развития образования в Российской Федерации, например, идет речь о крупномасштабном эксперименте — объединении университетов, вузов, техникумов, колледжей, гимназий, лицеев, школ в единую образовательную систему, в основе которой — непрерывность и преемственность. Создание таких систем стало самостоятельным направлением социальной образовательной практики, реализующим решение одной из важнейших задач общественного развития страны [3, с. 121–129, 201].

В Национальной доктрине развития образования Украины в XXI веке, принятой II Всеукраинским съездом работников образования еще в октябре 2001 года и получившей свое дальнейшее развитие в Указе Президента Украины № 344/2013 от 25 июня 2013 г. «Национальная стратегия развития образования в Украине на период до 2021 года», где однозначно утверждается, что основополагающим условием осуществления непрерывного образования является углубление преемственности, обеспечивающей целостность и единство, взаимосвязь и согласованность, цели, содержания, методов и форм обучения и воспитания на разных ступенях образования, в разных условиях и при различных потребностях. Все это подтверждает, что мир ищет сегодня оптимальные пути решения этой задачи, видя их, прежде всего, в обеспечении возможности самосовершенствования, повышения своего образовательного и культурного уровня для каждого человека на протяжении всей его жизни.

А это значит, что без создания теоретико-методологической базы, без проведения масштабных экспериментальных исследований решать конкретные вопросы становления непрерывного образования практически нереально.

3. Одной из самых сложных и остроактуальных проблем, с которыми столкнулась высшая школа в условиях глобализации и интернационализации, стал **поиск компромисса между давно**

сложившимися академическими традициями и активно пробивающей себе дорогу в современных университетах предпринимательской деятельностью.

На наших глазах происходят глубочайшие изменения во взаимодействиях между обществом, бизнесом, и университетом.

Теперь университеты наряду с образовательной и научной деятельностью вынуждены заниматься коммерцией, конкурировать за привлечение средств из различных источников и, более того, ставить задачу получения прибыли в число своих главных приоритетов.



Факторы глобализации и интернационализации, которые часто рассматривают как определяющие процессы развития высшей школы в современном мире, последовательно превращают знания в товар, стимулируют возможность капитализации знания. Университет при этом все более склоняется к производству знания, актуального с коммерческой точки зрения.

Выработанное университетом знание находит проявление в виде продукции: результаты исследований, их применение в социальной и коммерческой сферах, высококвалифицированный персонал (выпускники), академические программы, приносящие доход за счет взимания платы за обучение и т. д. и т. п. Университет начинает восприниматься как предприятие, а конкуренция между университетами за привлечение средств — напоминать конкуренцию между коммерческими структурами [4, с. 180].

В контексте перечисленных тенденций и факторов происходят серьезные изменения в ценностях академической культуры, формируются новые ценности, а вместе с ними и новая академическая культура, в которую на место традиционной совокупности норм образовательной и научной деятельности университета привносятся постакадемические ценности иногда диаметрально противоположные традиционным.

В качестве подтверждения только один, но достаточно шокирующий пример.

Распространение коммерциализации университетов породило такое уродливое явление, как откровенная коррупция, сопряженная с охватившим большинство украинского студенчества явлением, которое на Западе называют cheating — мошенничество — это списывание, плагиат, подготовка студенческих научных работ за соответствующую плату и т. п. В образовательной среде западных стран любой факт мошенничества ведет к немедленному отчислению из учебного заведения будь-то студент или профессор. В Украине же университетский этос уже не фильтрует, а инфицирует окружающую среду своим отношением к обучению и науке.

К сожалению, мало кто из исследователей и политиков обращает внимание на острейшее противоречие между рыночными отношениями и нравственностью, носителем которой всегда выступал университет.

«Об этом противоречии, — как справедливо пишет известный российский писатель М. Веллер, — у нас категорически не хотят говорить. Хороший человек и рыночные отношения — это два очень трудно совместимых понятия. Хороший человек это тот, кто берет меньше, а дает больше. Сущность же рынка, напротив, в том, чтобы меньше дать, а больше взять».



Отсюда безотлагательная задача формирования качественно нового уровня академической культуры, способной противостоять усиливающемуся натиску нравственной деградации и духовного распада, происходящих в высшей школе, и в то же время не идущей вразрез с требованиями времени. И, если в самое ближайшее время не будут определены оптимальные пути разрешения перечисленных выше противоречий, высшая школа вряд ли сумеет и в дальнейшем обеспечивать реализацию своей главной социальной функции — формирование интеллектуального потенциала общества.

Литература

1. *Непрерывное образование как социальный факт* // Коллективная монография под науч. ред. Н.А. Лобанова и В.Н. Скворцова . — Спб., 2011. — 540 с.

2. *Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры*. Принята на Всемирной конференции ЮНЕСКО. Париж, 5-6 окт. 1998 г. // *Alma mater*. — 1999. — С. 29-35; *Національна доктрина розвитку освіти України у XXI ст.* — К. : Шкільний світ, 2001. — 16 с.; Указ Президента Украины № 344/2013 от 25 июня 2013 г. «О национальных стратегиях развития образо-

вания в Украине на период до 2021 года» // Президент Украины Виктор Янукович. Офиц. интернет-представительство. Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/document/15828.html>.

3. *Инновационный поиск продолжается...*(из мирового опыта становления непрерывного образования) ; под общей ред. Е.В. Астаховой. — Харьков : Изд-во НУА, 2012. — 215 с.

4. *Прохоров, А.В.* Соотношение корпоративной и академической культур в современном университете / А.В. Прохоров // *Вестник Тамбов. гос. ун-та.* — 2010. — Вып. 10 (9). — С. 180.

18.02.2014